

Ленин и Переславский край

Село Заболотье, деревни Колошино, Меркурьево, Морозово и ещё с полсотни деревень издревле входили в Переславский край, но в 1921 и 1929 годах край, но в 1921 и 1929 годах они исчезли с карты нашего района: одни отошли к Загорскому району, другие к Александровскому. Тем не менее исторические события, происходившие в этих сёлах и деревнях, неразрывно связаны с историей Переславской земли.

В одном из Ленинских сборников опубликовано письмо Владимира Ильича к Инессе Арманд — одному из ярких, выдающихся тружеников Октябрьской революции. На письме стояла дата: «1920, август ранее 17». Это было последнее ленинское письмо, полученное Инессой. Через месяц пламенной революционерки, друга В. И. Ленина, Инессы Арманд не стало.

В названном письме имелись такие строчки:

Отдыхал я чудесно, загорел, ни строчки не видел, ни одного звонка. Охота раньше была хороша, теперь всё разорили. Везде слышал Вашу фамилию: «Вот при них был порядок» и так далее.

К письму есть пояснение, что шутливо-ласковые ленинские строки про охоту, которая «раньше была хороша», вызваны тем, что Владимир Ильич незадолго до этого побывал в Заболотье под Сергиевым Посадом (ныне Загорск), где до революции лесные угодья принадлежали семейству Арманд. Муж Инессы Арманд, Александр Евгеньевич, был богат, являлся совладельцем торгового дома «Евгений Арманд с сыновьями», который и владел обширными лесами в Заболотском крае, славившимся удачной охотой ещё во времена Ивана Грозного, тешившегося здесь соколиной охотой.

Чётко организуя свой труд, Владимир Ильич умел и отдыхать. Большей частью это были небольшие прогулки за город, но иногда он разрешал себе дальние поездки в подмосковные леса на охоту. Вспоминая об Ильиче, Н. В. Крыленко, Я. Э. Рудзутак, С. К. Гиль рассказывали, что он был отличным охотником, хорошо знал, как надо подходить к птице или зверю, в какой момент стрелять, когда спустить собаку.

В сборнике «Ленин и Подмосковье», выпущенном в 1959 году, на странице 183 приведён такой текст:

В. И. Ленин охотился в окрестностях села Колошино (правильно: деревня Колошино). В село Владимир Ильич приехал поздно вечером и остановился у местного охотника, устроившись на ночлег в сарае. На охоту вышли рано утром, до полудня бродили по болоту, и когда к обеде собрались домой, у Владимира Ильича оказалось пять подстреленных им селезней. После обеда В. И. Ленин на охоту не пошёл. До поздней ночи он беседовал с крестьянами, собравшимися к сараю, подробно расспрашивал об их жизни, работе, рассказывал им о событиях в стране, о мерах по восстановлению хозяйства, разрушенного войной.

Шофёр С. К. Гиль вспоминает:

Владимир Ильич ничего другого, кроме сеновала, для ночлега во время поездок не признавал. Бывало хозяин пытается создать гостям комфорт: постелить что-нибудь или дать подушки. Владимир Ильич всегда решительно возражал: — Ничего, пожалуйста, не давайте! Вот так

просто на сене и будем спать! Не то впечатление будет, не то удовольствие! Укрывался Владимир Ильич по обыкновению своим пальто или пледом, а утром ходил к колодцу или к реке умываться. Его примеру следовали и остальные.

Владимир Ильич, по всей вероятности, ещё раз приезжал в Колошино на охоту уже поздней осенью того же 20-го года, так как в воспоминаниях Н. В. Крыленко говорится о том, как он взялся провести охотников во главе с Владимиром Ильичом через село Заболотье в Колошино коротким путём:

Ночью в поле на холодном ветру, утопай по щиколотку в жидкой глине, налипавшей огромными комьями к сапогам, мы почти выбивались из сил. За всё это время я не слышал от Владимира Ильича ни одного слова укора...

Летом прошлого года наконец-то сбылась моя давняя мечта — побывать в Заболотских краях, навестить небольшой домик-музей (я знал о нём давно), построенный на месте сарая, где ночевал В. И. Ленин. Музей работает на общественных началах. Домик уютный, деревянный, вокруг большая, вся в полевых цветах поляна, а посередине её памятник В. И. Ленину. В интерьере домика-музея, в комнате гостиной во главе стола стоит большой самовар, некогда видевший на своих медных боках отражение лица Ильича и его друзей-охотников.

С чувством тихой покойной грусти покидал я родную гостеприимную русскую деревушку Колошино.